

Пауза затянулась секунд на пятнадцать, прежде чем Чжоу Лиянь тихо усмехнулся.

Ху Куй едва не задыхался от ярости. Рискую навлечь на себя гнев профессора Чжоу, он с таким трудом выкрал это личное дело, а в ответ получил какую-то копеечную флешку! Его просто обвели вокруг пальца! Какая наглость со стороны Су Юэ — устроить подобный обман прямо в стенах Министерства вооруженных сил!

Чжоу Лиянь неторопливо извлек накопитель и отправил его в карман.

— Заместитель министра Ху, вам, похоже, возраст в голову ударил, — прозвучал прохладный, с явным глумлением голос. — Не разглядеть столь примитивную уловку Су Юэ и позволить ему так вглухую вас подставить...

Он одарил собеседника пренебрежительным взглядом и бросил:

— Позорище.

Ху Куй побледнел, его тучные щеки мелкозатряслись.

— Профессор Чжоу, не стоит кидаться громкими словами! — выкрикнул он, пока краснела его жирная шея. — Можно подумать, на вас нет никакой вины! Су Юэ просчитал, что я не побегу докладывать руководству, дабы не получить обвинение в превышении полномочий, и потому действовал так нагло. Но с чего бы ему так поступать? Не замыслил ли он предательство?!

Ху Куй без колебаний попытался утянуть Чжоу Лияня за собой:

— Су Юэ — твой воспитанник! Ты не сумел выдрессировать его как следует, так что дели эту ответственность со мной!

Чжоу Лиянь ничего не ответил. Направившись к выходу с безупречной грацией, он бросил через плечо:

— Я свяжусь с ним и обо всем его допрошу.

— Когда дело дойдет до пыток, не забудь оставить мне место в первом ряду! — крикнул ему вослед Ху Куй.

Профессор лишь неопределенно взмахнул рукой в воздухе — жестом снисходительным, дабы сохранить лицо тщеславного заместителя министра и не доводить того до окончательной истерики.

Признаться, Чжоу Лиянь не ожидал от Су Юэ такой оплошности. Тот пытливо пытался подкопаться под наставника, одновременно крутя какие-то мутные дела с этим Чжао Цинем, и при этом зажал даже пару никчемных постельных снимков... Что ж, похоже, годы строгой выучки пошли прахом.

Чжоу Лиянь не привык медлить. В тот же вечер он отправил Су Юэ короткое сообщение с вызовом на завтрашнюю встречу. Точные время и место не подлежали обсуждению.

Даже если бы Су Юэ пришлось идти по раскаленным углям, он обязан был явиться.

Это было их первое прямое сообщение с тех пор, как Су Юэ внедрился в «Темный Ворон». Быстро пробежав глазами текст приказа, он нахмурился.

Обычно агенты под прикрытием приходили в Зону Центра взращивания талантов лишь во время плановых визитов в Министерство вооруженных сил — для прохождения медосмотра и сдачи анализов для экспериментов.

С чего вдруг такая спешка? Неужели Ху Куй провалился?

Беспольный никчемный идиот. Не смог удержать в руках власть перед равным по чину заместителем министра. В прошлой жизни Су Юэ был истинно слеп, раз верой и правдой служил подобному ничтожеству, в итоге сгинув на чужой далекой планете.

Су Юэ попытался восстановить в памяти прошлые события. Чжоу Лиянь тогда так и не включился в борьбу за кресло министра вооруженных сил. Карьерные амбиции его не волновали — он предпочитал безраздельно властвовать в Центре взращивания талантов, собирая сирот из зон боевых действий и выковыывая из них первоклассные кадры. Для всех он оставался строгим, но глубоко уважаемым наставником.

Перед смертью Су Юэ так и не увидел профессора Чжоу. Тогда, зажатый в тиски безумными наемниками «Темного Ворона», жаждавшими его крови, он оказался в абсолютной изоляции. Бывшие командиры, сослуживцы — все словно растворилось, не выходя на связь. Будто укрылись в тени и молча наблюдали, как он погибает.

Словно его гибель была единственным способом поставить в этой истории точку и вернуть всё на круги своя.

И тогда никто и никогда не узнал бы, какими методами Империя уничтожала непокорные группировки. Никто не узнал бы, насколько грязной ловушкой схватили легендарного командира «Темного Ворона» и сколько изощренных, садистских пыток перепробовали на его невероятно чувствительном теле.

Воспоминания о прошлом захлестнули Су Юэ. Он вновь и вновь прокручивал детали своей гибели. На первый взгляд всё выглядело логично, но ощущалась какая-то фальшь. С чего вдруг имперской верхушке так потребовалась его смерть? Неужели дело было лишь в шкурных интересах Ху Куя?

Возможно. Но это явно не вся правда. С куцыми мозгами Ху Куя тот не сумел бы удержать под контролем Министерство вооруженных сил, даже займи он кресло главнокомандующего. Значит, Су Юэ влез туда, куда не следовало? Или случайно прознал о чем-то смертельно опасном?

Су Юэ пока не нашел ответов. И главное — чего они пытались добиться от Чжао Цина, выбивая из него показания день за днем? Каждый раз, когда Су Юэ приходил к смотровому окну пыточной, он заставлял лишь истязания. Рот командира был зажат железным кляпом, а палачи даже не задавали вопросов.

Су Юэ стоял за бронированным стеклом и смотрел на подвешенного на цепях мужчину. Тот лишь изредка едва заметно приподнимал тяжелые веки, одаривая его взглядом, исходившим ядом и бешенством...

Точно таким же, как прямо сейчас.

Су Юэ смущенно погасил экран коммуникатора и виновато взглянул на повернувшегося к нему командира.

Чжао Цин от ярости едва не расхохотался. Надо же, этот паршивец прямо во время траха умудрялся витать в облаках и читать сообщения! До чего же унылым и пыточным должен быть процесс? Или он сам там настолько разработался, что тот вообще ничего не чувствует?!

<http://bllate.org/book/20705/2132226>